

В ту ночь Ли Тан лежал на спине на кровати, проводя пальцами по свежей повязке на запястье.

Вспоминая события, произошедшие всего несколько часов назад, Ли Тан невольно задался вопросом, часто ли он получал травмы? Иначе, зачем бы он носил с собой бинты и накладывал их так умело?

Его пальцы проникли между повязкой и кожей, сначала слегка надавливая. Возникла легкая боль. Затем, приложив больше силы, он ущипнул двумя пальцами, вызвав более сильную волну боли.

«Наконец-то я почувствовал, что все правильно», — подумал Ли Тан.

Он затянул повязку туже, его пальцы настойчиво ощупывали ее, пока не нашли идеальное положение и давление.

Тихо выдохнув, Ли Тан разомкнул чуть влажные губы и закрыл глаза.

Перед ним предстали горы, скромные дома и эта одинокая фигура.

«Ты первый».

Глубокий, хриплый голос.

Его тело невольно дрогнуло, Ли Тан подумал: «Ты тоже первый».

Боль накатывала, словно прилив, каждая волна была сильнее предыдущей, но Ли Тан стал зависимым из-за приносимого ею удовольствия.

В безмятежной темноте ночи ничто не могло помешать человеку высвободить свои тайные мысли.

Таким образом, Ли Тан мог предаваться своему воображению, представляя, что эта боль - его рук дело.

В понедельник утром Ли Тан снова опоздал.

К счастью, это было утреннее чтение по английскому языку, и его учительница английского языка всегда была снисходительна к представителю его класса. Напомнив ему, чтобы в следующий раз он был внимателен, она разрешила ему сесть на свое место.

Когда Ли Тан открыл книгу, его сосед по парте Ли Цзычу заметил повязку на его правом запястье.

— Как ты снова получил травму?

Ли Тан вытащил заготовленное оправдание:

— Случайно поранился.

Ли Цзычу явно не поверил этому ответу. Он многозначительно улыбнулся и наклонился ближе.

— Ты ведь не слишком часто им пользовался за закрытыми дверями, правда?

Несмотря на то, что Ли Тан, познакомившись поближе, уже привык к резкой манере речи Ли Цзычу, он все равно был застигнут врасплох.

Большинство мальчиков их возраста имели опыт мастурбации, и наличие объекта для фантазий было неизбежным при подобных занятиях. Вспомнив, что он прятал под одеялом прошлой ночью, Ли Тан почувствовал стыд из-за того, что его застукали.

Даже несмотря на то, что его фантазии не носили явно сексуальный характер.

Видя, что лицо его покраснело, Ли Цзычу решил, что попал в точку, и поспешил его утешить.

— Если это действительно так, в этом нет ничего плохого. Цзян Лу выглядит привлекательно, уверен, многие о нем фантазируют...

Ли Тан не дал ему договорить, подняв руку, чтобы прикрыть рот книгой.

Из-за этого комментария Ли Тан почти рефлекторно избегал Цзян Лу, когда они встретились в учительской тем же днем.

Они оба пришли собирать контрольные работы. Приближался ежемесячный экзамен, и преподаватели-предметники усердно трудились, заваливая учеников различными подлинными контрольными работами. Часто результаты работы, написанной утром, объявлялись днем, а вечерние занятия самоподготовки были посвящены объяснению вопросов теста, словно в режиме ускоренной перемотки.

Там было два комплекта контрольных работ по английскому языку: один исправленный, а другой новый. Учительница попросила Ли Тана принести работы и для соседнего класса.

Работы за два урока, насчитывавшие более двухсот листов, весили немало. Ли Тан боялся, что они рассыплются по дороге, поэтому крепко прижимал их к груди.

Он первым вышел из кабинета и ускорил шаг по направлению к классу, пока Цзян Лу все еще пересчитывал работы вместе с классным руководителем.

На углу коридора он внезапно столкнулся со школьником, спешащим вниз по лестнице. Ли Тан потерял равновесие, но не упал; вместо этого бумаги разлетелись по полу из-за того, что он ослабил хватку.

Обернувшись, он увидел, что столкнувшийся с ним школьник уже скрылся из виду. Ли Тан вздохнул и присел, чтобы убрать беспорядок.

Как только он закончил собирать небольшую стопку, к нему подошел Цзян Лу, который вышел из кабинета на шаг позже, постоял немного, а затем присел, чтобы помочь ему навести порядок.

Все еще чувствуя себя неловко, Ли Тан не поднял головы и сказал:

— Спасибо.

Услышав вопрос Цзян Лу:

— Ты снова собираешься угостить меня ужином? — Ли Тан покачал головой, а затем поспешно кивнул, осознав, что натворил.

— Вообще-то, это было бы неплохо. Вчерашний ужин был слишком простым. В центре города есть торговый центр, где есть Haidilao. Ты любишь хот-пот?

Цзян Лу на мгновение опешил от его серьезности, а затем усмехнулся:

— Это была просто шутка, не воспринимай это всерьез.

На самом деле Ли Тан знал, что не следует воспринимать это всерьез.

Но он не мог не задаться вопросом, как выглядит Цзян Лу в чужих фантазиях. Улыбается ли он? Остаются ли его глаза такими же черными? Добавляет ли он много чили и уксуса в еду? Даст ли он им свои боксерские перчатки... поможет ли он им перевязать раны?

Был ли Цзян Лу, которого он видел, таким же, как и тот, которого видели другие?

Однако предстоящий ежемесячный экзамен не оставил Ли Тану времени предаваться таким посторонним мыслям.

Ли Тан впервые участвовал в таком плотном экзаменационном графике. Все пять основных предметов были запланированы на один день, и времени оставалось только на то, чтобы сходить в туалет между экзаменами, прежде чем прозвенел звонок на следующий экзамен.

Закончив вечером последний экзамен по химии, Ли Тан почувствовал головокружение и некоторую дезориентацию.

Сравнив ответы с Ли Цзычу и остальными, Ли Тан взял свой портфель и собирался уходить, когда его остановил одноклассник с заднего ряда.

— Не уходи пока, — Чжоу Дунцзе шагнул вперед, обнимая Ли Тана за плечо. — Давай проведем время вместе во время праздника.

После ежемесячного экзамена наступил Национальный праздник, и в классе царило оживление: все планировали, куда пойти и развлечься.

Думая, что это будет очередная сессия обучения за чашкой кофе в Tree House, Ли Тан без особого интереса сказал:

— Конечно, но... можем ли мы пойти куда-нибудь еще?

— Не волнуйся, на этот раз я не буду докучать тебе просьбами об объяснении английского, — рассмеялся Чжоу Дунцзе. — Мы будем петь караоке и пригласим несколько одноклассников из соседнего класса, чтобы они присоединились к нам и оживили обстановку.

Ли Тан подумал, что это не имеет большого значения, но все же вежливо отказался.

— Я не умею петь...

Чжоу Дунцзе успокоил его:

— Все в порядке, у всех нас ужасные голоса. Если бы мы умели петь, то участвовали бы в конкурсах талантов, а не занимались бы здесь домашним заданием.

В наши дни шоу талантов были популярны, и он слышал, что Хо Сичэнь даже принимал участие в предварительном прослушивании одного шоу, но выбыл на начальном этапе.

Не найдя причин отказаться, Ли Тан согласился.

Возможно, почувствовав его колебания, после ухода Чжоу Дунцзе Ли Цзычу посоветовал ему:

— Если не умеешь петь, то и не нужно. Просто приходи поддержать их, может быть, тебя ждет неожиданная радость.

Действительно, первого октября произошло нечто неожиданное.

И не только что-то одно.

Ли Тан проспал до полудня и проснулся от телефонного звонка. Все еще не приходя в себя, он ответил:

— Алло... это Цао Ян... как дела?... где ты?... хорошо, скоро буду.

С затуманенным взором он добрался до входа в парк возле дома и чуть не упал от горячих объятий Цао Яна. Взглянув за его плечо, Ли Тан заметил знакомое лицо.

Это была девочка по имени Ли Мэйци, бывшая одноклассница из международной школы.

Насколько помнил Ли Тан, до отъезда из столицы у них с Цао Яном были непростые отношения. Увидев их вместе, можно было предположить, что они, вероятно, встречаются.

Неудивительно, что Цао Ян в последнее время не отвечал на сообщения; должно быть, он ставил свою девушку выше друга.

Поскольку Ли Тан в тот день строил планы с одноклассниками и не нарушал обещаний, он позвонил Чжоу Дунцзе и сказал, что к нему пришли двое одноклассников из его старой школы. Чжоу Дунцзе тут же пригласил их присоединиться к веселью в караоке.

Втроем они поехали на такси в центр города. Ли Мэйци впервые приехала в Сюйчэн и была занята тем, что снимала на свою микрокамеру везде, куда бы они ни шли. Воспользовавшись случаем, Ли Тан спросил Цао Яна:

— Почему ты приехал без предупреждения, даже не сообщив мне?

Цао Ян выглядел расстроенным.

— Я же предупреждал! Разве я не отправил тебе сообщение в WeChat вчера днем?

Накануне Ли Тан был на ежемесячном осмотре, и его телефон весь день был выключен. Вернувшись домой вечером, он бросил телефон на тумбочку и сразу же уснул. Открыв WeChat,

он действительно увидел сообщение от Цао Яна:

[Завтра я приду поиграть с тобой!]

Ли Тан потер лоб.

— Значит, ты просто решил прийти без предупреждения, прихватив с собой свою девушку.

В качестве гостя устроить одного парня не составило бы проблемы; в крайнем случае он мог бы остановиться у Ли Тана. Но взять с собой девушку было немного хлопотно, так как им нужно было бы, по крайней мере, забронировать номер в отеле, возможно, даже два, а во время фестивального сезона номера в отелях пользовались большим спросом.

Не понимая причину беспокойства Ли Тана, Цао Ян объяснил:

— Мы с Цяобао только что подтвердили наши отношения. Когда в школе за нами наблюдает столько глаз, понимаешь, редко выпадает возможность побыть наедине...

Почувствовав холодок от этого слишком ласкового прозвища, Ли Тан быстро перебил его:

— Ладно, ладно, я понял. А когда вы двое планируете уехать?

— Что, уже пытаешься нас выгнать?

— Нет, я просто хочу организовать ваше расписание и проживание.

— О, — просиял Цао Ян. — Я так и знал, Танбао — лучший, я не напрасно тебя любил.

— ...Предупреждаю, не говори так.

— Айя, как ты мог стать таким холодным после месяца разлуки?

— Холодным? Ты почти не разговаривал со мной в последний месяц.

— Ну, ну, извини, в будущем я буду внимательнее.

Цао Ян сказал, что они уедут на следующий день, и уже забронировали номер в отеле. Поскольку в Сюйчэне не было никаких достопримечательностей, Ли Тан планировал угостить их ужином и оставить наедине. На следующий день он собирался проводить их до вокзала.

Прибыв на место, они последовали указаниям персонала в караоке-зал. Войдя, Ли Тан оглядел помещение, но не увидел Цзян Лу.

Это было ожидаемо, но все равно появился оттенок сожаления.

Вначале несколько одноклассников собрались вокруг платформы для отбора песен, выбирая песни. Недовольный суматохой, Ли Тан выбрал самое дальнее место и сел. Как только его ягодицы коснулись дивана, он услышал голос Су Циньхэня:

— Где Цзян Лу? Разве ты не говорил, что он придет в этот раз?

Хо Сичэнь пробормотал:

— Он сказал мне, что примет решение в зависимости от ситуации, я не знаю, успеет ли он приехать...

Возможно, привыкнув, Су Циньхэнь на этот раз не закатила истерику. Она схватила сумку и встала, чтобы уйти. Хо Сичэнь последовал за ней и вскоре вернулся в комнату с удрученным видом, явно вновь отвергнутый богиней.

Но нашелся кто-то, кто жаждал затронуть болезную тему. Ли Цычу высунул голову из толпы у платформы для отбора песен.

— Я поставил для тебя песню «Побежденный генерал», можешь ее спеть?

В известной песне «Побежденный генерал» о безответной любви есть строчка, которая идеально подходит к текущей ситуации: «я смеюсь над собой из-за того, что оказался в определенной атмосфере, из-за того, что я такой скромный».

Хо Сичэнь взорвался на месте:

— Не буду! Я не знаю этой песни! Спой ее сам несколько раз, если хочешь!

Ли Цычу пожал плечами, сделав вид, что не ценит доброго дела, затем повернулся и переместил песню в начало очереди.

Начиная с меланхоличной песни, атмосфера в комнате временно стала подавленной.

Однако Цао Ян, обладая общительным характером, быстро подружился с новыми одноклассниками Ли Тана. В один момент он наугад выбрал счастливого, чтобы спеть дуэтом, а в следующий уже держал стакан сока и поднимал бокалы за всех, быстро строя планы на

совместный ужин.

Услышав, что Хо Сичэнь участвовал в конкурсе талантов, Цао Ян хлопнул себя по бедру.

— Я тоже участвовал в предварительном прослушивании в столице. Но меня тоже выбили. Думаю, им все равно, хорошо ты поешь или нет, они выбирают только по внешности!

Обретя родственную душу, Хо Сичэнь тоже хлопнул себя по бедру.

— Да, я тоже так думаю!

— Вот если бы Ли Тан участвовал, его, возможно, выбрали бы.

Услышав, как Цао Ян одобрительно отозвался о Ли Тане, Хо Сичэнь тихонько фыркнул, переводя взгляд с Ли Тана на Ли Цзычу, сидевшего рядом с ним.

— Он, наверное, тоже не прошел бы отбор. Что касается внешности, то тут надо смотреть на брата Лу.

Ли Мэйци, уже общавшаяся с девушками, вмешалась:

— Я слышу, как вы постоянно говорите «Брат Лу». Кто такой этот Брат Лу? Он здесь?

Чжоу Дунцзе позабавился:

— Это Цзян Лу, наш одноклассник.

— Называть его братом Лу тоже не неправильно, — вмешался мальчик с квадратным лицом из соседнего класса.

— Разве он не глухой? Глухого человека можно назвать «Глухим братом».

Мальчик держал микрофон так, чтобы звук был достаточно громким, чтобы все в комнате могли его отчетливо слышать.

Примерно на пять секунд в зале воцарилась тишина.

Присутствующие одноклассники имели разные выражения лиц, и они начали шептаться и обмениваться тихими голосами.

Это была совершенно нормальная ситуация. В конце концов, даже если Цзян Лу пользовался хорошей репутацией, среди тысячи человек обязательно нашелся бы один-два человека, которые его недолюбливали.

Не говоря уже о том, что некоторые, возможно, под давлением сверстников притворялись такими же, как все, и долгое время тайно раздражались на него, особенно на уроках естествознания, где конкуренция между мужчинами была очень серьезной — красивых девушек в школе было мало, и больше половины из них бегали за Цзян Лу. Неужели в мире не было других мужчин?

Кто-то уже усмехнулся, соглашаясь с квадратолицым мальчиком:

— Глухой Брат... имя ему подходит, очень подходит.

В этих словах звучала злоба.

Ли Тан взглянул на него. Это был ученик из соседнего класса, которого он уже встречал на баскетбольной площадке. Квадратолицый, похоже, был представителем класса по физкультуре.

Даже Ли Тан, который никогда не любил первым высказываться, счел их слова чрезмерными. Подумав немного, он уже собирался открыть рот, но Хо Сичэнь уже нетерпеливо схватил микрофон.

— Какое это мастерство — насмеяться над человеком за его спиной?

Мальчик с квадратным лицом ответил:

— Я осмеливаюсь называть его Глухим Братом даже в его присутствии, поскольку он все равно не может ясно слышать.

— Брехун!

— По крайней мере не как некоторые — лакей и приспешник!

— Что ты сказал? Посмей повторить это еще раз!

— Я сказал, что ты лакей Цзян Лу!

...

Они обменялись фразами, не отступая друг от друга, и, казалось, вот-вот начнут драку.

Ученики с обеих сторон спонтанно подошли, чтобы выступить посредниками, превратив комнату в хаос.

Раздраженный их препирательствами, пронзительный визг микрофона чуть не расколол голову Ли Тана.

Он толкнул Цао Яна, наблюдавшего за зрелищем со стороны.

— Я пойду в туалет.

Заткнув уши, он прошел сквозь толпу и толкнул пружинную дверь комнаты.

Выйдя, он сместился влево, и Ли Тан остановился, его глаза резко расширились.

За дверью комнаты Цзян Лу стоял, скрестив руки на груди и прислонившись к стене.

— Почему... ты не вошел? — услышал Ли Тан свой голос.

Цзян Лу слегка наклонил голову, глядя на него.

— Не было времени.

— ...

Казалось, он все слышал.

Ли Тан сглотнул. Он не понимал, почему нервничает, и не знал, что сказать в этот момент.

Должен ли он объяснить? Почему он не встал и не сделал этим двоим выговор, как это сделал Хо Сичэнь?

Как он мог объяснить? Запрыгнуть на подножку было бы неискренне, поверит ли ему Цзян Лу?

Пока он размышлял об этом, Цзян Лу выпрямился и направился к туалету слева.

Ли Тан поспешил следом.

— Эти люди еще не повзрослели, они очень незрелые, они не считаются с чувствами других, когда говорят. Ты... не принимай это близко к сердцу.

Сказав это, Ли Тан первым опешил.

Его инстинктивная реакция не обманула. Прежде чем мозг успел рассортировать мысли, его языковая система уже сделала выбор. Чтобы утешить Цзян Лу, не желая, чтобы он грустил.

Однако внимание Цзян Лу как-то странно отвлеклось, и он улыбнулся.

— Значит, ты повзрослел?

Поначалу удивившись тому, что он все еще может смеяться, Ли Тан поразмыслил еще немного и понял, что это, скорее всего, натянутая улыбка.

— Ты... не сердишься?

— Почему я должен злиться? — сказал Цзян Лу. — Ты же сказал мне не принимать это близко к сердцу.

Войдя в туалет, Цзян Лу открыл кран средней раковины, позволив чистой воде течь по кончикам его пальцев и тыльной стороне ладони.

Ли Тан стоял позади него справа, видя в зеркало, как он склонил голову, прикрывая зрачки ресницами. Свет над раковиной освещал его лицо, почти бескровно-белое, контрастируя с легким изгибом губ - дружелюбной, ни на секунду не отстраненной улыбкой.

Внезапно почувствовав себя ближе к нему, как физически, так и психологически, Ли Тан подумал: «В конце концов, я единственный одноклассник, который был у него дома».

— Я знаю, что ты не из тех, кто держит обиду, но из-за таких вещей невозможно не злиться.

Рука под водой незаметно замерла, Цзян Лу понял — он пытался ему посочувствовать.

Посочувствовать.

Ему.

Уголки его рта постепенно расширились, и Цзян Лу спросил:

— Откуда ты знаешь?

В соседней комнате внезапно раздался грохот, но Ли Тан не расслышал. Он шагнул вперед.

— Что?

— Ничего, — сказал Цзян Лу.

Помыв руки и выключив кран, Цзян Лу поднял глаза и увидел человека в зеркале.

Этот взгляд, спокойный и в то же время ледяной.

«Откуда ты знаешь, что я не такой человек?»

<http://bllate.org/book/13923/1226763>